

VIP-комнат для занятий боксом было всего шесть. Хотя они располагались на этаже, предназначенном для смешанных единоборств, их использование не ограничивалось учениками, занимающимися этим видом спорта.

В настоящее время все шесть комнат были заняты. Хотя некоторые из них периодически пустовали, боксерский зал действительно не мог предоставить больше отдельных комнат.

Учитывая, что цена была слишком высокой, Е Чжицю в конце концов отказался от идеи арендовать самый дорогой VIP-зал.

Сначала он решил присоединиться к небольшой группе, планируя освоить основы, а затем посмотреть, у какого тренера лучше техника и характер, и уже потом определиться с индивидуальными занятиями.

Когда все было улажено, время уже приближалось к половине пятого.

Зимой дни короткие, последние лучи заходящего солнца за окном становились все бледнее. Е Чжицю прикинул время и начал писать сообщения в групповом чате.

Один лист знает осень: "Товарищи, пойдем потусим?"

Затем он отправил геолокацию ресторана.

Стремление к богатству: "Иду-иду, как раз думал, что бы съесть вечером."

Господин Ли: "Выезжаю."

Лэлэ: "Хорошо."

Компания Q.L. находилась недалеко от института моды. Получается, Тан Лэ должен быть первым.

Но в это время на дорогах могут быть пробки, так что потребуется как минимум двадцать минут.

Что касается Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюня, то без сорока минут они точно не доберутся.

Время еще было, Е Чжицю, держа в руках только что оформленную VIP-карту, прошел в библиотеку на втором этаже боксерского зала, выбрал книгу о базовых техниках боя и сел у окна читать.

Он только прочитал две страницы, как телефон снова завибрировал.

Тан Лэ отправил новое сообщение в группу.

Лэлэ: "Извините, ребята, я только что обнаружил, что сделал свою работу неправильно, мне нужно переделать ее за ночь, поэтому сегодня я не смогу прийти."

Стремление к богатству: "Учеба важнее, не волнуйся, в будущем еще будет время."

Е Чжицю усмехнулся, уголки его губ изогнулись в легкой, едва заметной иронии.

Тан Лэ был очень внимательным человеком. Возможно, он мог выбрать неверное направление в работе или выполнить ее не идеально, но ошибиться в самом начале — это точно не про него.

Если он так сказал, значит, у него внезапно появились дела, о которых им знать не следует.

И эти дела, должно быть, возникли неожиданно, иначе он бы изначально не согласился пойти с ними.

Какие секреты могут быть у Тан Лэ?

Только те темные делишки, которые связаны с Тао Жоцин.

Она командует им, как собакой, а он, похоже, действительно этому рад.

Е Чжицю лениво поднял руку и напечатал на экране шесть точек.

Один лист знает осень: "....."

Он не собирался разоблачать его, потому что еще не время, но он уже давно перестал принимать такие вещи близко к сердцу.

Сейчас он был уже не тем, кем был раньше. Его сердце было твердо, как камень, непоколебимо. У него уже было достаточно мужества и козырей, чтобы противостоять будущим бурям.

Но он также не хотел, чтобы Тан Лэ было так спокойно.

Всего лишь шесть точек, но этого было достаточно, чтобы в душе подозрительного и чувствительного Тан Лэ зародились сомнения и беспокойство.

Когда Тан Лэ получил сообщение, он как раз вышел из общежития.

Глядя на ответ Е Чжицю на экране, он, как и ожидалось, нахмурился.

Е Чжицю был очень добр к нему, настолько добр, что Тан Лэ был ему безмерно благодарен.

Зная, что у него трудное финансовое положение, Е Чжицю всегда брал его с собой, когда они шли куда-нибудь поесть или развлечься, никогда не позволял ему платить, дарил ему инструменты, подарки, украшения, одежду, чтобы Тан Лэ не приходилось беспокоиться о средствах к существованию...

А в учебе он оказывал ему неограниченную помощь.

Неизвестно, то ли из-за условий воспитания, то ли из-за личных способностей, но мышление Тан Лэ было более закостенелым, чем у других студентов. Каждый раз, когда он сталкивался с проблемой, Е Чжицю терпеливо помогал ему разобраться, открывал новые пути решения. Поэтому за последний год его профессиональный уровень и образ мышления значительно повысились.

Можно сказать, что без Е Чжицю не было бы сегодняшнего Тан Лэ.

Именно Е Чжицю открыл ему глаза, именно Чжицю показал ему красочный мир за пределами его прежней жизни, и именно Е Чжицю вывел наружу его внутреннюю жадность и амбиции, заставив Тан Лэ взглянуть в лицо своим желанием и глубоко укоренившемуся чувству неполноценности.

Никто не знал, насколько тяжело ему было каждый раз находиться рядом с Е Чжицю, чувствуя себя таким обязанным, что не мог поднять голову.

И это тоже было «заслугой» Е Чжицю.

По сравнению с этим, ему больше нравились отношения с Тао Жоцин.

Это была честная сделка, без каких-либо обязательств.

Только вот...

Е Чжицю впервые общался с ним в таком тоне.

Всего лишь шесть точек, на самом деле, в них не было никакого особого тона.

Но почему-то перед глазами Тан Лэ возникла небрежная, пренебрежительная улыбка Е Чжицю.

Его сердце вдруг забилося чаще, он почувствовал смутное беспокойство.

Лэлэ: "Извини, Сяо Цю, в следующий раз я угощу тебя курицей, тушеной с грибами."

Один лист знает осень: "Не нужно, дела важнее."

Тан Лэ замер, держа телефон в руке, обдумывая, что ответить дальше.

Настолько, что когда телефон зазвонил у него в ладони, он вздрогнул.

— Алло, дядя Ван, — ответил Тан Лэ на звонок.

— Я у ворот вашего университета, — послышался знакомый голос дяди Вана. — Когда ты спустишься?

— Сейчас, — Тан Лэ, больше не раздумывая, поспешил вниз.

Раньше, когда Тао Жоцин хотела его видеть, она тоже присылала дядю Вана. Только сегодня, хотя за ним приехал все тот же дядя Ван, человек, который хотел его видеть, был другим. На этот раз это был Е Чжися.

Тан Лэ только что переоделся и привел себя в порядок, как позвонил Е Чжися, словно зная, что он готов. Он попросил его приехать в отель, где остановилась съемочная группа.

Тан Лэ бежал всю дорогу, пока не сел в знакомую черную машину. Он запыхался:

— Дядя Ван, молодой господин хочет меня видеть, госпожа знает об этом?

— Не знаю, — ответил дядя Ван.

Тан Лэ нахмурился еще сильнее. Все эти внезапные перемены сбивали его с толку. За полгода общения с Тао Жоцин их встречи всегда были очень тайными.

Не только Е Чжицю не знал, по идее, остальные члены семьи Е тоже должны были быть не в курсе.

Тан Лэ не мог понять, зачем Е Чжися вдруг позвал его. Он немного подумал и осторожно

спросил дядю Вана.

— Дядя Ван, — сказал он с улыбкой, — скажите, нужно ли мне спросить у госпожи Тао, зачем молодой господин меня зовет?

Дядя Ван, сидевший впереди, помолчал и вдруг спросил в ответ:

— Зачем спрашивать госпожу?

Тан Лэ: ...

Телефон в его руке мгновенно стал влажным, Тан Лэ больше ничего не сказал.

Дорога до пригорода была свободной, и машина вскоре добралась до отеля, где находилась съемочная площадка.

Дядя Ван шел впереди, поднялся на лифте на 12-й этаж и остановился перед дверью 1205.

Он постучал в дверь и слегка поклонился:

— Молодой господин, господин Тан прибыл.

— Пусть войдет, — изнутри донесся слабый голос Е Чжися.

Дядя Ван открыл дверь и сделал приглашающий жест. Неизвестно почему, но все его действия и жесты по дороге вызвали у Тан Лэ странное чувство. Словно Е Чжися был его настоящим хозяином, и даже Тао Жоцин не могла сравниться с ним в его глазах.

Но у Тан Лэ не было времени думать об этом, он вошел в комнату и сразу же встретился взглядом с темными глазами Е Чжися.

Е Чжися сидел в небольшой гостиной номера и жестом пригласил его сесть:

— Садись.

Тан Лэ сел. Придерживаясь принципа «не двигаться, пока враг не двинется», он хранил молчание.

— Знаешь, зачем я тебя позвал? — свысока спросил Е Чжися.

Тан Лэ опустил глаза, скрывая отвращение. Такое отношение он видел с детства и ему это надоело. Именно поэтому даже Тао Жоцин в основном вела себя с ним вежливо и успокаивающе. Однако он не смел обидеть Е Чжися.

— Не знаю, — ответил он.

— Я знаю обо всем, что происходило между тобой и моей матерью, — прямо сказал Е Чжися.

— Что может быть между мной и госпожой Тао? — Тан Лэ поднял глаза. — Госпожа Тао просто заботилась обо мне, потому что моя семья бедная.

— Правда? — Е Чжися рассмеялся от его слов, этот человек действительно не проронит слезы, пока не увидит гроб. — Может, мне создать группу, пригласить Е Чжицю, и мы втроем все обсудим?

Тан Лэ знал, что он этого не сделает.

Ведь Тао Жоцин — его родная мать.

Но он уже мог быть уверен, что Е Чжися действительно знает о сделке между ним и Тао Жоцин.

— Итак, — наконец спросил он, — зачем ты меня позвал?

— Следи за Е Чжицю, — сказал Е Чжися.

— Эту работу мне поручила госпожа Тао, — нахмурился Тан Лэ. — Я должен спросить ее разрешения.

— Ты думаешь, мнение моей матери важнее моего? — презрительно усмехнулся Е Чжися.

Эта фраза и эта ухмылка несомненно укололи Тан Лэ. Он сжал губы и ничего не сказал.

— Моя мать обещала тебе, что после окончания учебы ты станешь стилистом в мире развлечений, если ты будешь работать на нее, верно? — сказал Е Чжися. — Но как ты думаешь, благодаря кому моя мать может ввести тебя в мир развлечений?

Тан Лэ онемел.

— Знай, что твое будущее в моих руках, а не в руках моей матери, — сказал в конце Е Чжися.

— Я понял, — Тан Лэ снова опустил глаза.

— Вот и хорошо, — самодовольно улыбнулся Е Чжися, ему нравилось это чувство власти над чужой судьбой.

— Есть ли что-то, на что мне следует обратить особое внимание? — спросил Тан Лэ.

— Докладывай мне о каждом его шаге, — сказал Е Чжися, а через мгновение добавил: — Особенно о его отношениях с Гао Вэнье.

— Гао Вэнье? — Тан Лэ был озадачен.

<http://bllate.org/book/14243/1258023>